
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN

Оригинальная статья / Original article

УДК 1.123.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-249-260>

Проблема свободы в призме философии права немецких классиков

Е. И. Арепьев¹, Н. В. Волохова¹✉, А. Р. Волохова², В. А. Уфимцева¹

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
пр-т Вернадского, д. 76, г. Москва 119454, Российская Федерация,

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В данной статье авторы раскрывают понятие «свобода» с точки зрения философии права и ее проекции в культурное поле. Свобода личности не может носить абсолютный характер и быть связанной только с отдельным человеком, она всегда неизменно связана со свободой других членов общества и в современном мире формализуется правом.

Цель – интерпретация феномена свободы как основополагающего понятия философии права в контексте социокультурного развития.

Задачи: раскрыть феномен свободы, его философские и правовые аспекты; эксплицировать основные положения социокультурного развития представлений о феномене свободы; выявить взаимосвязь и различие дихотомических связей «свобода и необходимость», «свобода и ответственность», «свобода и закон»; определить соотношение понятия свободы со смежными понятиями воли, справедливости, равенства.

Методология. В качестве методологической основы использовались метод историко-философской реконструкции, источниковедческий метод и сравнительный анализ.

Результаты. Проблема свободы отличается своей многовариативностью и многоаспектностью, закрепляясь как в поле философии, так и в поле права, при этом наполняя понятийный «каркас», и личной свободы человека. Эволюция правопонимания обусловила изменения в оценках роли и масштабов свободы личности, обязанностей государства по обеспечению принятия и применения норм права при возможности людей действовать самостоятельно, руководствуясь собственной волей. Погружение в историю изучения феномена свободы раскрывает ее корреляцию с такими понятиями, как «равенство», «справедливость», «воля» и др.

Выводы. Сегодня мы пытаемся восстановить в правах самоценность свободы. Это означает, что сама категория свободы требует достаточно серьезного анализа. Настоящая статья посвящена анализу данной категории, осуществляемому на стыке этики и философии права.

Ключевые слова: И. Кант; Г. В. Ф. Гегель; философия права; свобода; свобода воли; этика; необходимость; ответственность; закон.

© Арепьев Е. А., Волохова Н. В., Волохова А. Р., Уфимцева В. А., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(3):249–260

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Проблема свободы в призме философии права немецких классиков / Е. А. Арепьев, Н. В. Волохова, А. Р. Волохова, В. А. Уфимцева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 3. С. 249–260. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-249-260>

Поступила в редакцию 02.04.2025

Принята к публикации 02.05.2025

Опубликована 30.06.2025

The problem of freedom in the optics of philosophy of law in the works of German classics

Evgeniy I. Arepiev¹, Natalia V. Volokhova¹✉, Arsenia R. Volokhova²,
Victoria A. Ufimtseva¹

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

² MGIMO University
76 Vernadsky Ave., Moscow 119454, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. In this article, the authors reveal the concept of "freedom" from the point of view of the philosophy of law and its projection into the cultural field. Individual freedom cannot be absolute and can only be associated with an individual, it is always invariably associated with the freedom of other members of society and is formalized by law in the modern world.

The purpose is interpretation of the phenomenon of freedom as a fundamental concept of the philosophy of law in the context of socio-cultural development.

Objectives are: to reveal the phenomenon of freedom, its philosophical and legal aspects; to explicate the main provisions of the socio-cultural development of ideas about the phenomenon of freedom; to identify the relationship and difference between the dichotomous connectives "freedom and necessity", "freedom and responsibility", "freedom and law"; to determine the relationship of the concept of freedom with related concepts will, justice, equality.

Methodology. Historical and comparative methods and critical analysis were used as a methodological basis.

Results. The problem of freedom is distinguished by its multidimensional nature, becoming entrenched both in the field of philosophy and in the field of law, while filling the conceptual "framework" of a person's personal freedom. The evolution of legal understanding has led to changes in assessments of the role and scope of individual freedom, the duties of the state to ensure the adoption and application of legal norms, when people are able to act independently, guided by their own will. Diving into the history of studying the phenomenon of freedom reveals its correlation with such concepts as "equality", "justice", "will", etc.

Conclusions. Today we are trying to restore the intrinsic value of freedom. This means that the very category of freedom requires a fairly serious analysis. This article is devoted to the analysis of this category, carried out at the junction of ethics and philosophy of law.

Keywords: I. Kant; G. V. F. Hegel; philosophy of law; freedom; freedom of will; ethics; necessity; responsibility; law.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Arepiev E.I., Volokhova N.V., Volokhova A.R., Ufimtseva V.A. The problem of freedom in the optics of philosophy of law in the works of German classics. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(3):249–260. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-249-260>

Received 02.04.2025

Accepted 02.05.2025

Published 30.06.2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(3):249–260

Введение

Феномен свободы всегда интересовал человека. Сталкиваясь в первую очередь с определенными ограничениями в попытке проанализировать их причины и следствия, человек приходит к оформлению понятия, которое периодически уточняется в зависимости от исторических событий и мировоззренческих установок.

Особенно остро проблема свободы начинает осознаваться в начале XIX века, когда романтическая литература и философия выдвинули в центр мироздания личность человека. Во главу угла ставится самосознание человека – двигатель его природной активности и самостоятельного волеизъявления, т. е. того, что можно назвать побудительным мотивом человеческой свободы. Становится ясно, что без осознания человеком самого себя как «Я» нет и стремления человека к свободе. В то же время антиномия свободы и необходимости, развернуто обозначенная И. Кантом, вошла и в русскую философию как основополагающая. К середине XIX в. слово «свобода» было у всех на устах и обладало многозначностью. Оно имело смысл общий и личный, политический, нравственный и бытовой. Именно такую разноплановость запечатлела прежде всего русская литература в более раннем периоде в лице гения Пушкина, в послепушкинскую эпоху – в произведениях писателя-философа Л. Н. Толстого. Н. А. Бердяев отмечал, что «...право – это лишь минимум человеческой свободы» [1, с. 51].

Как мы сказали, огромное влияние на развитие и понимание феномена «свобода» оказало творчество гениального мыслителя XVIII века И. Канта, а также другого представителя немецкой классической философии – Г. Ф. В. Гегеля. Осмысление понятия свободы в свете философии права предполагает обращение к их творческому наследию.

Философское обоснование права связано с постановкой вопросов о его

сущности, источниках формирования, способах воздействия на социальные явления и процессы и берет свое начало в учениях Античности. Проблемы понимания рассматривались мыслителями в различных контекстах, как в свете отношений человека с другими людьми, так и в свете отношений «человек-социум», при разработке проблем нормативного регулирования государства и общества.

В эпоху глобальной цифровизации, появления новых информационных технологий, систем искусственного интеллекта и перспектив их внедрения в практику законотворчества и правоприменения осмысление права невозможно в отрыве от анализа его этических и бытийных основ, от соотношения с такими философскими понятиями, как свобода, справедливость, мораль и пр. Разработка современных концепций понимания права предполагает также необходимость освоения результатов, позитивного наследия, предлагаемого нам эволюцией сформировавшихся в истории философии подходов к этой проблеме.

В целом под свободой, в первую очередь личности, понимают совокупность гражданских прав, возможность выбора личностью образа жизни, деятельности, страны проживания и т. п. «Категория “свобода личности” относит к себе те права и свободы, которые распространяются на граждан определенного государства, гражданского общества, одной категории людей. Категория “права человека” определяет скорее нормативно-правовые акты, которые обязаны соблюдать все граждане определенного государства...” [2, с. 20].

Материалы и методы

Свобода – явление многоаспектное, познание которого открывает определенные возможности по изучению проблем и перспектив современного общества. Это понятие весьма закономерно заняло

устойчивые позиции в развитии права и законодательства, выйдя за пределы ее нравственного оформления.

Для русской философии, пронизанной христианскими, праведническими мотивами с отдельными рассуждениями на тему воли (вольности), совести, долга, ответственности, свобода всегда лежала в плоскости этики. Для рационализированного Запада разворот этого понятия происходил в контексте права, закона, государственности. Но одно не исключало другого. И ярчайшие примеры мы находим в немецкой философской классике.

Исследуя феномен свободы в этическом и правовом развитии, прежде всего следует обратиться к фундаментальному учению Иммануила Канта, представленному, в частности, в его «Метафизике нравов» (1797), оказавшей существенное влияние на развитие концепций правопонимания в научной мысли последующих поколений. Формированию взглядов кенигсбергского философа по вопросам права предшествовала разработка идей, касающихся этики и свободы воли, изложенных в таких его известных сочинениях, как «Основы метафизики нравственности» (1785), «Об изначально злом в человеческой природе» (1792), «О поговорке «может быть, это и верно в теории, но не годится для практики»» (1793) и др.

Если философия Канта выступает основанием немецкой классической философии, то ее вершиной заслуженно называют учение Г. Ф. В. Гегеля. В настоящей статье нас интересуют гегелевские рассуждения о метафизике права в труде «Философии права» (1820), на которую существенное влияние оказала концепция панлогизма, изложенная им в «Философии духа» (1817).

Разрабатываемые в указанных трудах идеи свободы, нравственности, равенства и справедливости позволяют, на наш взгляд, по-новому эксплицировать подходы И. Канта и Г. Ф. В. Гегеля к определению сущности права на каждом этапе эволюции человеческого общества.

Для проведения исследований применялись следующие **методы**:

1. Метод историко-философской реконструкции. Использование этого метода позволит установить причинно-следственную связь между причинами и предпосылками развития категории свобода в историческом контексте немецкой и русской философам, обращаясь к трудам и выкладкам некоторых представителей вышеобозначенного формата.

2. Сравнительный анализ. Только сравнивая философские позиции мыслителей прошлого и определяя различия и сходства между ними и между восприятием их современниками и сегодняшним опытом, можно сделать нужные выводы касательно роли и места исследуемой категории в философии права и философии культуры. Также этот метод необходим для выявления дихотомических отношений со смежными и противоположными философскими категориями.

3. Источниковедческий метод. Этот метод необходим для понимания специфики исследуемого феномена с учетом особенности и сложности его закрепления в философии и в праве. Чтобы отследить истоки и векторы оформления категории «свобода», мы проанализировали этическую, правовую и социально-политическую составляющие определенного периода.

Результаты и их обсуждение

Рассуждая о метафизических началах права, Кант обосновывает способность человека действовать определенным образом, по своему собственному усмотрению. Свобода воли выступает необходимым условием реального воплощения в человеческих поступках категорического императива, и через понятие свободы учение И. Канта о нравственности взаимосвязано с его учением о праве. Более того, по мысли И. Канта, категорический императив возможен единственно на идее свободы. Всеобщий моральный закон: «...Поступай так, чтобы ты никогда не

относился к человечеству, как в твоём лице, так и в лице всякого другого, только как к средству, но всегда в то же время и как к цели» – содержит в себе гуманистический лозунг [3, с. 73]. При этом главными атрибутами личности выступает разум и свободная воля. Именно свободная воля человека многими философами рассматривается в качестве общего истока права и морали. И. Кант относит моральный закон к принципу автономии воли, утверждая, что всеобщий принцип нравственности лежит в основе всех действий разумных существ и неразрывно связан с идеей свободы. «Моральность, – рассуждает И. Кант, – это следствие автономии воли» [3, с. 275]. Моральная автономия личности в учении И. Канта выражается в её способности самостоятельно определять, что такое добро и зло, справедливое и несправедливое [4, с. 20].

С понятием свободной воли И. Кант связывает идею нравственного совершенства. Формулируя категорический императив, И. Кант указывает, что он не основан на какой-либо цели поведения, а непосредственно предписывает это поведение и касается не содержания поступка и не его желаемых последствий, а исходит из принципов, из которых должен следовать сам поступок [3, с. 278-279]. Таким образом, суть морального принципа совершения поступков в том, что он свободен от влияния внешних причин, следует из безусловно доброй воли человека. В «Основах метафизики нравственности» категория свободы присуща лишь разуму и объясняет автономную волю человека [3, с. 269], тогда как поведение лишенных разума существ определяется естественной необходимостью и влиянием посторонних причин.

И. Кант обосновывает нравственность как исходящую исключительно из свойства свободы. Свобода не может быть доказана эмпирическими данными, она присуща разуму *a priori*. В практическом отношении свободным является существо, для которого имеют силу законы нрав-

ственности, которое поступает, руководствуясь идеей свободы. Исходя из этого И. Кант приписывает личности свойство «определять себя к поступку, руководствуясь идеей своей свободы» [3, с. 292].

Свобода – познанная необходимость. Это одно из самых распространенных, но при этом и спорных рассуждений о свободе, отсылающих нас еще к этике Спинозы. Здесь, на наш взгляд, необходимо пояснение: человек становится свободным в том случае, если открывает для себя законы добра и стремится воплотить их в различных жизненных формах. Например, у того же у Толстого в трактовке вопроса о свободе имеется в виду свобода нравственная. Нравственная свобода личности и идея нравственного самосовершенствования провозглашаются им единственным средством обретения истины. С другой стороны, в своём стремлении учесть воздействие обстоятельств на человека Толстой полагается на объективную логику развития действительности.

И здесь мы опять выходим на рационализированное восприятие свободы у немецких классиков. Свободу И. Кант рассматривает в качестве понятия теоретического разума: она есть идея, объективная реальность которой не может быть показана в опыте, свобода не может быть понята либо усмотрена, а лишь предполагается разумом у мыслящего существа, осознающего в себе волю. И. Кант пишет, что понятие свободы – это чистое понятие разума. В практическом же разуме понятие свободы доказывает свою реальность через наличие чистой воли, из которой берут свое начало нравственные понятия и законы [5, с. 134].

Рассуждая о метафизике нравов, И. Кант делит свою теорию на учение о праве и учение о добродетели, и критерием разграничения данных плоскостей выступают связанные с законом мотивы. Обязанности, вытекающие из этики и права, могут быть общими по своему содержанию, но имеют при этом разный способ обязывания. Так, этические обязанности

выполняются в силу требования внутреннего долга, а правовые – могут иметь в качестве мотива исполнения законодательства внешнее принуждение [5, с. 125]. С точки зрения соответствия поступков категорическому императиву они либо морально дозволены, либо морально не дозволены. Лицо подчинено только тем законам, которое оно устанавливает для себя само или совместно с другими людьми.

Различие между нравственными и юридическими законами предстает в учении И. Канта также и в том, что первые могут быть основаны *a priori* и осознаны как необходимые, они повелевают человеком лишь постольку, поскольку он свободен. В свою очередь, правовое законодательство определяет внешние обязанности человека и не нуждается в идее долга как в мотиве их исполнения. И. Кант указывает, что мотив юридического законодательства – внешнее принуждение [5, с. 140 – 141].

Из идеи свободы исходит и понятие права, которое И. Кант определяет, как «совокупность условий, при котором произвол одного совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [5, с. 139].

Как видим, в понятие права мыслителем заложено этическое содержание. И. Кант утверждает: «Делать правые поступки своей максимой – это требование, предъявляемое мне этикой» [5, с. 140].

И. Кант считал, что если человеку приводят примеры твердости в следовании добрым максимам, то он не может не желать, чтобы и он сам был настроен поступать таким же образом, и хочет освободить себя от тягостных склонностей и желаний. Следуя идее свободы, человек мысленно переносит себя в мир, свободный от чувственных влечений. В положении участника умопостигаемого мира у человека есть сознание доброй воли. Таким образом, И. Кант обосновывает моральное должностное поведение как собственное необходимое воление человека. И. Кант указывает, что категорический

императив представляет собой априорное синтетическое суждение: к воле, на которую воздействуют чувственные влечения, добавляется идея чистой воли, принадлежащей к умопостигаемому миру, содержащей высшее условие первой воли согласно с разумом [6, с. 288].

И. Кант выделяет так называемое строгое право – *ius strictum* (право в узком смысле слова), которое регулирует исключительно внешнюю сторону поступков и не касается ничего этического, т. е. не требует никаких иных оснований произвола, кроме внешнего принуждения. Строгое право не может иметь своим мотивом осознание легальной обязательности и опирается лишь на внешнее принуждение, совместимое со свободой каждого, сообразной со всеобщими законами.

Право понимается и в широком смысле слова – *ius latum*, где никаким законом не предусмотрено правомочие принуждать. К таким правам И. Кант относит справедливость, допускающую право без принуждения и право крайней необходимости, предусматривающее возможность принуждения без права.

Кроме того, И. Кант различает право естественное, покоящееся только лишь на априорных принципах, и положительное (статутарное), которое вытекает из воли законодателя. Естественное право, принадлежащее каждому человеку в силу своей природы разумного существа и не нуждающееся в подтверждении правовыми актами, только одно – свобода [5, с. 147].

Концепция свободы, выдвинутая выдающимся мыслителем XIX века Г. Гегелем, берет свое начало в рассуждениях, представленных им в «Философии духа». Свобода является субстанцией духа, его сущностью и определяется как отношение к себе в виде осознания своей независимости [7, с. 25]. В «Философии права» Г. Гегель связывает представления о праве с этическим учением, включая в философию права теорию абстрактного права, моральность и нравственность.

Говоря о законах, Г. Гегель указывает, что существуют законы природы и законы права [8, с. 57]. Первые из названных законов абсолютны, не допускают никаких ограничений и всегда верны. Чтобы узнать законы природы, мы должны их постигнуть, но их мерило находится вне нас. Законы права же не являются абсолютными, а исходят от людей. Познавая правовые законы, внутренний голос может как согласиться с ними, так и вступить в противоречие.

Человек не может не подчиниться законам природы, но относительно права он ориентируется на свою внутреннюю сущность, подтверждающую или не подтверждающую правило, имеющее силу закона. Следовательно, между существующим законом и правом, каким оно должно быть, может возникать коллизия. Возникающие противоречия между правом в себе и тем, чему произвол сообщает силу права, вызывают потребность в изучении права. Философия, в отличие от позитивной юриспруденции, ищет разумность права. В качестве предмета философия права имеет идею права, т. е. его понятие и осуществление.

Г. Гегель пишет: «Идея права есть свобода, и истинное ее понимание достигается лишь тогда, когда она познается в ее понятии и наличном бытии этого понятия» [8, с. 59]. При этом свобода рассматривается как предмет и разумная система, непосредственная действительность абсолютного определения свободного духа [8, с. 88]. Мыслитель признает существование позитивного и естественного (философского) права, но не противопоставляет их [8, с. 61–64]. Если позитивное право признает тиранию и насилие, данное обстоятельство носит случайный характер, не затрагивая природу права. Автор показывает соотношение естественного и позитивного права, сравнивая его с отношением институций к пандектам. Если институции в кодификации Юстиниана содержали сочинения римских юристов о праве, то пандекты

имели силу действующего законодательства. Таким образом, можно сказать, что естественное право по отношению к позитивному выступает в качестве обоснования тех или иных норм права.

Право философ характеризует как позитивное, обосновывая данную характеристику формой его признанности, содержанием, согласующимся с особым национальным характером и ступенью исторического развития народа. Рассуждая о природе права, Г. Гегель указывает в качестве его исходной точки свободную волю, определяя систему права как «царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им самим, как некую вторую природу». Таким образом, понимание начал права тесно связано с определением свободы, поскольку свобода, по Гегелю, составляет субстанциальность воли: «...свободное есть воля. Воля без свободы – пустое слово, так же как свобода действительна лишь как воля, как субъект».

Воля как особый способ мышления, перемещающий себя в наличное бытие, включает в свое содержание элемент абсолютной абстракции вне наличия каких-либо ограничений в определенных природой потребностях. В содержание воли входит также переход от всеобщности к различению предмета, данный природой или порождаемый из понятия духа. Единство обоих указанных моментов составляет свободу воли.

Анализируя определение права, выдвинутое И. Кантом, Г. Гегель указывает, что сформулированная дефиниция содержит воззрение на волю единичного в своем произволе, а не как на истинный дух [8, с. 89]. В этом видится различие идеи свободы как основы права Г. Гегеля от своего предшественника. По мысли Г. Гегеля, наличное бытие свободной воли, свобода как идея в виде истинного разумного духа – все это и составляет право.

В современной философии права к данной трактовке близка либертарно-юридическая концепция правопонимания, автором которой является профессор

В. С. Нерсисянц. По его мнению, свобода, не обеспеченная объективным правом, неминуемо ведет к произволу элитарных групп [9, с. 3]. Ученый упрекает позитивистскую юриспруденцию, активно развивавшуюся в XIX веке на фоне укрепления капитализма, в стремлении легитимировать правовой порядок, закрепленный буржуазией, в ущерб идеям «о должном, идеальном, разумном и справедливом» [10, с. 22]. В подтверждение своих слов автор ссылается на Гегеля, характеризовавшего право как «царство всеобщей свободы», а государство – как гаранта соблюдения прав и свобод человека [11, с. 50].

Свобода является философской категорией и определяется как возможность личности мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями, а не вследствие внутреннего и внешнего принуждения. В философском отношении свобода воспринимается как «способность человека к активной деятельности в соответствии со своими желаниями и интересами» [12, с. 11].

Жесткая регламентация сознания и поведения личности, произвольное ограничение ее свободы – все это наносит ущерб как самой личности, так и всему обществу. В психологии свободу понимают как отражение внутренних качеств личности, таких как независимость, активность, ответственность. «Ответственность – социально-философское и социологическое понятие, характеризующее объективный, исторически конкретный вид взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований» [13]. Ответственность, принимаемая человеком как основа его личной нравственной позиции, выступает в качестве фундамента внутренней мотивации его поведения и поступков. Регулятором подобного поведения является совесть, выступающая в роли внутреннего стража. По мере развития человеческой свободы ответственность усиливается. Но ее направ-

ленность постепенно смещается с коллектива (коллективная ответственность) на самого человека (индивидуальная, персональная ответственность).

Многие философы отмечают, что право ограничивает свободу, независимость, так как запреты содержатся в нормативных правовых актах и в случае их нарушения наступает ответственность. Ограничения эти касаются не только индивида, но и группы лиц или общества в целом. В юридической дефиниции свобода носит многоаспектный характер, в связи с чем принято выделять такие виды свободы, как: 1) личная, 2) политическая, 3) экономическая, 4) социально-культурная и пр. [14, с. 30].

При этом ни одно общество не способно функционировать без следования определенным правилам и законом. И чем больше эти законы отзываются в душе гражданина, тем успешнее оно развивается, т. е. чем более справедливыми он их считает. Основной закон, исходящий от воли всего народа, есть первоначальный договор – закон всеобщей справедливости. При этом И. Кант указывает на необходимость единогласного принятия такого закона, но если от целого народа нельзя ожидать всеобщего согласия, то следует довольствоваться принципам большинства голосов [15, с. 86]. Но здесь неизбежно выходим на понятие ответственности, которое коррелируется с правом и свободой.

Так как каждый человек свободен в выборе своего пути, он ответственен за происходящие события. Важнейшее условие свободы человека – это единство желаний и нравственной необходимости. Так, Л. Н. Толстой стремится к самобытному решению одной из важнейших проблем человечества. «Как много определений свободы, и мне думается, все неверны», – пишет он в дневнике 1904 года [16, с. 19]. В отечественной философии свобода понимается скорее как субстанция духовная, не подвластная внешним причинам, а зависящая от «каких-то дру-

гих причин, находящихся в самом человеке», «от каких-то внутренних свойств человека, не подлежащих его наблюдению» [17, с. 279]. Согласно трактовке современных исследователей по Толстому, «Свобода есть та жизненная сила, которая есть и в человеке, и в камне, и в любом существе или предмете, ибо всем им присущ закон “хотения”, но с той лишь разницей, что в человеке она достигает момента самосознания, постигает себя самое, в неодушевленном же предмете она осуществляет себя вслепую. Без сознания свободы человек не захочет жить и истребит себя» [18, с. 37].

В то же время Томас Гоббс характеризовал право как естественный ограничитель свободы, направляющую силу человеческого ума, сравнивая его с берегом реки [19, с. 106]. В дополнение к позиции английского философа профессор О. И. Цыбулевская констатирует, что право не источник свободы, а форма, призванная упорядочивать ее, определять границы и характер реализации [20, с. 56].

Выводы

В праве свобода – это, прежде всего, олицетворение основополагающих субъективных прав и один из базовых принципов правового регулирования. Гражданское устройство может быть основано только на таком первоначальном договоре, который объединяет волю отдельных людей в одну публичную волю. Этот договор представляет собой идею разума, воплощающуюся в реальности посредством наложения на законодателя обязанности издания законов, оформленных от лица всего народа. В этом утверждении И. Кант видит критерий правомерности любого публичного закона: если закон никаким образом не мог исходить из общего согласия подданных, то он несправедлив. Если публичный закон правомерен, то народ не может противиться воле законодателя и принуждаем к соблюдению законодательства со стороны власти.

Таким образом, свободная воля, исходящая от всех членов гражданского общества, служит источником государственного принуждения к исполнению законов, выступая в то же время мотивом исполнения человеком предписаний внешнего права.

Понятие о человеке как о свободном существе обосновывает представления известного немецкого классика о государстве и гражданском обществе. Так, мыслитель рассуждает, что свобода каждого члена общества, наряду с равенством и самостоятельностью, выступает априорным принципом гражданского состояния как состояния правового. Из кантианского понятия свободы во внешних отношениях между людьми вытекает понятие внешнего права, где оно ограничивает свободу каждого условием согласия ее со свободой всех других, насколько это возможно по некоторому общему закону.

Публичное право в обществе представляет собой существующее в действительности и соответствующее общему правовому принципу, связанное с властью законодательство, которое облакает подданных в определенный правовой статус – гражданское состояние, при котором они имеют право принуждать с целью соблюдения взаимограничения свободного произвола.

Внешнее право в качестве мотива своего исполнения предполагает наличие принуждения, которым мыслитель называет всякое ограничение свободы произволом другого, из чего следует, что гражданское устройство представляет собой отношение между свободными людьми, подчиненными принудительным законам, поскольку этого требует чистый разум, а priori устанавливающий законы и не принимающий эмпирические цели.

Важным аспектом понимания внешнего права в кантианском учении является представление об источнике установления публичного законодательства, которым может выступать лишь воля всего народа. Никакая отдельная воля, по Канту, не мо-

жет устанавливать законы для общества. Законы свободы немецкий классик называет моральными законами, которые могут быть юридическими, если касаются внешних поступков, и этическими, определяющими их внутренние основания.

Для всякого законодательства, как морального, так и юридического, необходимо сочетание двух элементов: закона, делающего поступок долгом, и мотива, определяющего внутреннее основание поступка. Этическое законодательство основано на мотиве, делающем поступок долгом, а юридическое – может содержать и иной мотив, не основанный на идее долга, например принуждение. Каждый поступок человека может быть охарактеризован с точки зрения его соответствия законодательству как легальный, т. е. внешне соответствующий юридическим законам вне зависимости от мотива их исполнения, и как моральный в случае его совершения в силу следования внутреннему мотиву долга.

На понятии о человеке как о свободном существе основана мораль, не нуж-

дающаяся ни в каких других мотивах, кроме самого закона. Благодаря чистому практическому разуму мораль удовлетворяет сама себе и не нуждается ни в каком материальном основании свободного произвола – в цели, побуждающей к исполнению морального долга. В целом это точка зрения присуща немецким классикам-идеалистам.

Можно заключить, что представлять себе свободу только как «осознанную необходимость» – значит навсегда от неё отказаться, поставить человека в один ряд с физическими предметами, подчиняющимися неумолимым природным законам как неоспариваемой необходимости. Этому представлению противопоставляется понимание свободы как потенциальной способности человека к выбору альтернативы. Свобода и моральный закон, как кажется, могут вступать в противоречие. Однако же отсутствие свободы исключает человека из сферы морали, ибо трактовка его действий как детерминированных внешними законами и обстоятельствами не оставляет место ответственности.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
2. Васильева О. Н., Митина А. В. Философско-правовое понимание свободы: история и современность // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 2. С. 18-25. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2021.42.2.02>
3. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1965. Т. 4, ч. 1. 544 с.
4. Артёмов В. М., Афанасьев В. С. Правовая онтология и правовая антропология: вопросы теории // Труды Академии управления МВД России. Серия: Философия, этика, религиоведение. 2018. № 2 (46). С. 17-22.
5. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1965. Т. 4, ч. 2. 477 с.
6. Кант И. Об изначально злом в человеческой природе // Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1965. Т. 4, ч. 2. 477 с.
7. Гегель Г. Философия духа // Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 452 с.
8. Гегель Г. Философия права. 1820. М.: Мысль, 1990. 524 с.
9. Нерсисянц В. С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юрист, 1996. 160 с.
10. Варламова Н. В. Правоотношения: философский и правовой подходы // Правоведение. 1991. № 4. С. 49-53.

11. Нерсесянц В. С. Гегелевская философия права: история и современность. М.: Наука, 1974. 287 с.
12. Коваленко В. И. Философско-правовые аспекты свободы личности // Философия права. 2016. № 6 (79). С. 11–16.
13. Свобода и ответственность личности. URL: http://texts.news/obschestvoznanie_1362/svoboda-otvetstvennost-lichnosti-63280.html (дата обращения: 21.03.2025).
14. Ивакина Д. С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 28-41.
15. Кант И. О поговорке «может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1965. Т. 4, ч. 2. 477 с.
16. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений («Юбилейное»): в 90 т. М.: ГИЗ/ГИХЛ, 1928-1958. Т. 55. 645 с.
17. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений («Юбилейное»): в 90 т. М.: ГИЗ/ГИХЛ, 1928-1958. Т. 28. 395 с.
18. Ремизов В. Б. Свобода воли и проблема «воскресения» личности в философско-эстетических исканиях Л. Н. Толстого 1890-х годов // Концепции человека в русской литературе. Воронеж, 1992. С.35-44.
19. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936. 117 с.
20. Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Свобода и достоинство личности: философский и правовой аспекты // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 55-60.

References

1. Berdyaev N.A. Philosophy of Freedom. The Meaning of Creativity. Moscow: Pravda; 1989. 608 p. (In Russ.)
2. Vasil'eva O.N., Mitina A.V. Philosophical and Legal Understanding of Freedom: History and Modernity. *Vestnik MGPU. Seriya Yuridicheskie nauki = Bulletin of the MGPU. Series: Legal Sciences*. 2021;(2):18-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2021.42.2.02>
3. Kant I. The Foundations of the Metaphysics of Morals. In: Works in Six Volumes. Vol. 4, pt. 1. Moscow: Mysl'; 1965. 544 p. (In Russ.)
4. Artyomov V.M., Afanas'ev V.S. Legal Ontology and Legal Anthropology: Questions of Theory. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. Seriya: Filosofiya, etika, religioznovedenie = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;(2):17-22. (In Russ.)
5. Kant I. The Metaphysics of Morals in Two Parts. In: Works in Six Volumes. Vol. 4, pt. 2. Moscow: Mysl'; 1965. 477 p. (In Russ.)
6. Kant I. On the Originally Evil in Human Nature. In: Works in Six Volumes. Vol. 4, pt. 2. Moscow: Mysl'; 1965. 477 p. (In Russ.)
7. Hegel G. Philosophy of Spirit. In: Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 3. Moscow: Mysl'; 1977. 752 p. (In Russ.)
8. Hegel G. Philosophy of Right. 1820. Moscow: Mysl'; 1990. 524 p. (In Russ.)
9. Nersesyants V.S. Law – The Mathematics of Freedom: Experience of the Past and Perspectives. Moscow: Yurist; 1996. 160 p. (In Russ.)
10. Varlamova N.V. Legal Relations: Philosophical and Legal Approaches. *Pravovedenie = Legal Science*. 1991;(4):49-53. (In Russ.)
11. Nersesyants V.S. Hegelian Philosophy of Law: History and Modernity. Moscow: Nauka; 1974. 287 p. (In Russ.)
12. Kovalenko V.I. Philosophical and Legal Aspects of Personal Freedom. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*. 2016;(6):11-16. (In Russ.)

13. Freedom and Responsibility of the Individual. (In Russ.) Available at: http://texts.news/obschestvoznanie_1362/svoboda-otvetstvennost-lichnosti-63280.html (accessed 21.03.2025).
14. Ivakina D.S. Cultural Rights and Freedoms of Man and Citizen: Issues of Content, Methodology, and Classification. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Magazine*. 2020;(4):28-41. (In Russ.)
15. Kant I. On the proverb "It may be true in theory, but it does not apply in practice". In: Works in Six Volumes. Vol. 4, pt. 2. Moscow: Mysl'; 1965. 477 p. (In Russ.)
16. Tolstoy L.N. Complete Works ("Jubilee Edition"). Vol. 55. Moscow: GIZ/GIKHL; 1928-1958. 645 p. (In Russ.)
17. Tolstoy L.N. Complete Works ("Jubilee Edition"). Vol. 28. Moscow: GIZ/GIKHL; 1928-1958. 395 p. (In Russ.)
18. Remizov V.B. Free Will and the Problem of the "Resurrection" of Personality in the Philosophical and Aesthetic Searches of L.N.Tolstoy in the 1890s. In: Concepts of Man in Russian Literature. Voronezh; 1992. P. 35-44. (In Russ.)
19. Hobbes T. Leviathan or the Matter, Form and Power of a Commonwealth Ecclesiastical and Civil. Moscow: Sotsekgiz; 1936. 117 p. (In Russ.)
20. Tsybulevskaya O.I., Milusheva T.V. Freedom and Dignity of the Individual: Philosophical and Legal Aspects. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii = Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(2):55-60. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Арепьев Евгений Иванович, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: arepiev@yandex.ru,
Researcher ID: AEJ-1558-2022,
ORCID: 0000-0001-6701-2506,
Scopus ID: 57195638619

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Волохова Арсения Романовна, студент факультета международной журналистики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: myagkozna4naya@mail.ru

Уфимцева Виктория Александровна, соискатель кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: vik.a1005@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-7502-2157

Evgeniy I. Arepiev, Doctor of Sciences (Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: arepiev@yandex.ru,
Researcher ID: AEJ-1558-2022,
ORCID: 0000-0001-6701-2506,
Scopus ID: 57195638619

Natalia V. Volokhova, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Arsenia R. Volokhova, Student of the Faculty of International Journalism, MGIMO University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: myagkozna4naya@mail.ru

Victoria A. Ufimtseva, Applicant of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: vik.a1005@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7502-2157